Глаза Рёмы слегка расширились. Он взял у нее туфельку и положил ее ноги себе на колено.

— Ик! — смутившись, Азриэль попыталась отдернуться, но Рёма не отпустил. Он сразу же снял с нее грязную, старую обувь. Появилось клеймо раба, поставленное огнем. Мужчина смотрел на него. Серые глаза медленно двигались, как распадающееся облако. Кончики его пальцев погладили неровное клеймо.

— Решит, — произнес он низким голосом. При тусклом свете Азриэль отчетливо видела, как с нее снимают клеймо.

— Ах... — след рабства, который, казалось, будет связывать ее всю жизнь, исчез. Мелкие царапины и шрамы, оставшиеся на ногах, тоже исчезли.

Рёма, вместо того, чтобы надеть старую обувь на ее теперь уже чистые ноги, взял стеклянные туфли.

— Я знаю, ты сказала, что хочешь вернуть их мне, но я не хочу получать их обратно.

— Э, Рёма, это...

— Тебе лучше привыкнуть получать от меня вещи, — красивые и маленькие ножки хорошо сочетались со стеклянными туфельками с цветами из драгоценных камней. Рёма осторожно положил эти ножки. — Азриэль, раз ты дала мне разрешение, я не оставлю тебя жить так.

Азриэль посмотрела на свои ноги, с которых так легко исчезло клеймо, и на великого и прекрасного волшебника, который, в свою очередь, стоял на коленях и встречался с ней на уровне глаз. Это был образ, который можно было бы найти в сказке. Именно то, о чем она мечтала, когда была еще совсем маленькой. Очень сильный и нежный человек пришел ее спасти. Однако она не могла просто радоваться этому. Ее охватил страх. Позади волшебника, под ночным полусонным небом, белел песчаный холм. Замок Колте, который еще недавно стоял во весь рост, бесследно исчез вместе с хозяевами. Ей удалось пошевелить застывшим ртом.

— Это из-за того, что я попросила тебя о помощи, ты убил их?

Рёма ответил после некоторого колебания.

— У меня есть много способов помочь тебе. И прежде всего это я выбрал этот путь, а не ты.

— Почему ты это сделал?

— Я был расстроен.

— Расстроен… из-за моей спины?

— Да, — этот ответ прозвучал легко, без колебаний. Азриэль была ошарашена. Тот факт, что у нее была какая-то рана, мог стать причиной для этого парня превратить в пыль целый замок и убить всю семью Колте? Более того, его лицо было слишком спокойным и безмятежным для того, кто сделал все это в гневе.

— Хм, Рёма… ты делаешь это каждый раз, когда злишься?

— Я редко испытываю гнев, Азриэль.

— Ты только что сказал, что расстроен.

— Потому что это из-за тебя.

Так с какой стати кто-то вроде Рёмы, человека, которого я встретила всего несколько дней назад, может так поступать? Она не понимала. Внезапно Азриэль вспомнила единственное, что осталось в памяти, окрашенной в черный цвет. Ее голова начала болеть. Надавив на лоб одной рукой, она дрожащим голосом спросила:

— Рёма, это ты дал мне имя?

Рёма вдруг протянул руку. Казалось, он не осознавал, что делает. Он, который проверял ее лицо, касаясь его кончиками пальцев, слегка улыбнулся, прикрыв глаза. Это была очень слабая улыбка, которую едва ли можно было вообще отнести к категории улыбок.

— Да, я назвал тебя, Азриэль Эстера.

Азриэль не называла ему свою фамилию. Она вообще никому не говорила о существовании фамилии после того, как стала рабыней. Ее фамилия, которую произнесли впервые за шесть лет, звучала странно и в то же время знакомо. Она хотела спросить о многих вещах. Однако, ее головная боль усилилась. Каждый раз, когда девушка моргала, перед глазами проносились странные сцены, похожие на картины, нарисованные на веках. Она покачала головой.

— Почему я тебя не помню?

— Я скрыл твою память, Азриэль.

— Почему? Почему ты… Я сделала что-то не так?

— Ты не сделала ничего плохого.

— Тогда почему… — вещи непрерывно приходили на ум и заполняли пространство. То, что она забыла, хлынуло на нее, как будто она открыла шкаф, полный вещей. Поскольку их было слишком много, трудно было даже отличить одно от другого. Голова так кружилась, что ее затошнило. Когда Азриэль прикрыла рот в середине разговора, Рёма положил руку ей на лоб. Его прохладная температура, казалось, освежала.

— Лучше использовать больше времени, чтобы восстановить твою память. Твое тело сейчас очень слабо.

Пока она ощущала его температуру, тошнота улеглась. То, что проносилось в ее голове, тоже стало тусклым. Мужчина попытался поднять ее на руки, но она лишь измученно моргала. Девушка остановила его приближающиеся руки, тяжело дыша.

— Подожди, подожди… Сначала Мэйли.

Рёма посмотрел на Мэйли, которая потеряла сознание рядом с колодцем. Это был сухой взгляд, как будто он смотрел на неодушевленный предмет. Мужчина выплюнул неискреннее заклинание «Решит». Раны, нанесенные кнутом, быстро затянулись. Вслед за этим Рёма телепортировал ее в другое место. Он сделал это так, как убирают мусор.

Напуганная, Азриэль дернула его за руку.

— К-куда она делась? Я имею в виду Мэйли.

— Отправил ее в трактир, который я арендовал.

— А…

— Давай и тебя туда отвезем. Тебе лучше помыться и отдохнуть, — сказав это, Рёма не двинулся с места, а сначала посмотрел вниз на девушку, которая держалась за его руку. Азриэль зашаталась из-за нехватки энергии, у нее совсем не осталось сил. Ей было трудно даже держать верхнюю часть тела прямо. Она, прислонившись лбом к руке Рёмы и ровно дыша, подняла голову, когда наступила пауза.

— Рёма?..

Он невольно провел рукой по волосам девушки. Это было очень нежное и знакомое движение. Испугавшись, Азриэль попыталась отстраниться, отвернув голову. Рёма смотрел на свою потерянную руку так, словно рассматривал что-то странное.

— Что случилось? — спросила Азриэль.

http://tl.rulate.ru/book/59161/1852863